

ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

22 июня 1941 года. Время неумолимо удаляет нас от того страшного дня. Пришел он, и на Беларусь на целых два с половиной года навалилась темная сила. В архивных Фондах учреждения «Государственный архив общественных объединений Гомельской области» хранятся документы, свидетельствующие о злодеяниях, которые творили немецкие оккупанты на территории Гомеля и области. Имеющиеся воспоминания показывают, насколько зверски и жестоко действовали тогда немецкие карательные экспедиции.

После освобождения Гомельской области, с 1943 года начали свою работу чрезвычайные комиссии, занимавшиеся расследованием и составлением актов, в которых отражались все злодеяния, творившиеся во время оккупации на территории области. Были расследованы ужасные факты массового истребления мирных граждан. Гитлеровцы и их приспешники дотла сжигали деревни, убивали и насиловали женщин, издевались над стариками и детьми, чинили зверскую и кровавую расправу. В ряде районов граждан сгоняли в сараи и заживо сжигали, увечили детей на глазах у матерей. В лесах за людьми охотились целыми полчищами, угоняли и убивали скот, уничтожали посевы, оставляя население без продуктов питания.

Было выявлено множество мест расстрела и захоронения граждан.

Немецко-фашистские варвары с первых дней оккупации Гомеля приступили к планомерному уничтожению жителей и военнопленных, уничтожали их открыто и скрытно, группами и в одиночку, хватали людей по квартирам и на предприятиях — всюду, где только представлялась возможность.

«С первых дней оккупации -

говорил свидетель и очевидец преступлений немцев П. Новокрещенов, - город был наводнен фашистскими карательными органами. Ежедневно они бросали в тюрьму сотни людей, 7 и 22 числа каждого месяца, по распоряжению немецкого капитана Дрейсс-Мюллера, зондерфюрера Гартмана, зондерфюрера Крахта производились расстрелы в лесу недалеко от Давыдовки».

Дикий, кровавый произвол принял чудовищные размеры в последние дни пребывания немцев в городе. Они расстреливали гомельчан на площадях города, во дворах домов и на улицах под различными предлогами. Этим занимались специально созданные команды, которые метались по городу на автомашинах и мотоциклах.

В местах погребения расстрелянных и сожженных за время оккупации граждан в Гомеле и его окрестностях были обнаружены 81 911 человек.

На территории бывших кавалерийских казарм немцы организовали лагерь для советских военнопленных. Арестованная и находившаяся в тюрьме В. Гимельрейх рассказала комиссии, что с 22 по 26 ноября 1943 года было расстреляно свыше 6 тысяч заключенных, находившихся в Гомельской тюрьме. Оставшиеся в живых военнопленные медицинские сестры - Н. Беляева, Е. Столярова, Е. Елисеева, М. Колесникова, а также граждане, жившие вблизи лагеря - Е. Гончарова, В. Никифорова показали, что комендант лагеря - капитан Гауфман, его заместитель - унтер-офицер Брозин, подкомендант Эбберт, главный врач Гофман сделали все для того, чтобы уничтожить как можно больше советских людей. Они размещали военнопленных в холодных и сырых конюшнях без окон и дверей, кормили пленных «баландой» из мякины и

мучной пыли, из этой же пыли выпекали хлеб и изредка давали по 140 граммов на человека. В лагере свирепствовали тиф, дизентерия и другие эпидемические заболевания. Всех военнопленных - раздетых и разутых, больных и здоровых - ежедневно гоняли на непосильную работу, падающих от изнеможения пристреливали на месте или закалывали штыками.

Таким образом, за 2 года различными методами в лагере было умерщвлено до 50 тысяч бойцов и командиров Красной Армии. Кроме того, до 25 ноября 1943 года из Гомеля с пересылочного пункта было угнано в Германию свыше 30 тысяч человек.

Вечером 25 ноября в лагере остались 40 семейств больных и ослабленных. Эти семьи вечером были согнаны в помещения пересылочного пункта, здание которого вместе с находившимися в нем людьми было взорвано. 26 ноября из-под развалин этого и других зданий были извлечены несколько десятков трупов мирных советских граждан. Только в Брилевском саду были обнаружены два противотанковых рва, в котором были расстреляны 57 500 человек. На третьем километре от города, в лесу между Давыдовкой и Лещинцом, обнаружены две ямы больших размеров, в которых находились кости 12 тысяч сожженных людей.

При вскрытии ям на территории Гомельской тюрьмы обнаружены трупы с разбитыми головами, связанными руками и ногами, заткнутыми ртами. В конце улицы Буденного одну из казарм лагеря немецкие палачи взорвали вместе с арестованными.

Преступлениям немецко-фашистских захватчиков нет границ. После их изгнания из города, в нем оставались 4 с небольшим тысячи человек, зарывшихся в землю, не видевших несколько дней света.

Это потери невозполнимы и незабываемы не только для гомельчан,

но и для всего белорусского народа.

**Наталья МОСКАЛЕЦ, документовед
ОТКиС НТЦК, бывший сотрудник
госархива.**